

Юй Цинтан открыла видео: на нём Чэн Чжаньси в профессиональном снаряжении для скалолазания ловко поворачивалась, перемещалась и прыгала по скале. Её стройное и сильное тело плотно прилегало к каменной стене, а сама она уверенно взбиралась вверх, напоминая Юй Цинтан животное, которое она когда-то видела в журнале о природе — горного козла, способного взбираться на крутые утёсы, имея под ногами лишь крошечный выступ.

Юй Цинтан пересмотрела это видео несколько раз, прежде чем закрыть приложение.

Позже, во время подготовки к уроку, она снова вспомнила танец Чэн Чжаньси и, не удержавшись, открыла компьютер, чтобы посмотреть его ещё дважды.

Чэн Чжаньси, достигнув вершины, спустилась вниз и забрала свой телефон у маленькой девочки, сказав:

— Спасибо.

Она опустила взгляд, чтобы проверить видео, которое специально сняла для Юй Цинтан.

Девочка была новенькой сотрудницей скалолазного клуба и впервые видела Чэн Чжаньси. Ещё при входе она была поражена её красотой, а теперь, наблюдая, как та сосредоточенно возится с телефоном, с длинными ресницами, слегка изогнутыми губами и нежным движением руки, поправляющей волосы за ухом, она казалась ещё более очаровательной.

Девочка достала из кармана телефон, её щёки слегка покраснели, и она открыла QR-код своего WeChat.

В поле зрения Чэн Чжаньси появилась рука.

Перед ней раздался мягкий, нежный голос:

— Мисс Чэн, давайте добавимся в друзья в WeChat. В следующий раз, когда вы придёте в клуб, я могу заранее вас предупредить.

Чэн Чжаньси подняла голову, посмотрела на неё несколько секунд, убрала палец, уже наведённый на кнопку «Сканировать» в правом верхнем углу экрана, и улыбнулась. Её глаза, похожие на персиковые цветы, излучали теплоту, но слова, которые она произнесла, были отказом:

— Не нужно, спасибо.

Она не против заводить друзей, но не тех, кто явно имеет на неё виды. Это лишь лишние хлопоты.

Чэн Чжаньси — человек, который очень ценит своё «я». То, что она хочет, что ей нравится, она будет добиваться сама. А то, что нравится другим, — это их дело.

В воскресенье после обеда, около четырёх часов, дождь, который шёл с перерывами, наконец полностью прекратился, и сквозь облака пробивался слабый свет заката.

Чэн Чжаньси не пошла смотреть дом, но зашла в агентство недвижимости, попросив агента подыскать ей жильё и связаться с ней, как только что-то появится.

Утро понедельника.

Прошлой ночью снова прошёл дождь, земля была ещё влажной, а воздух — насыщенным влагой.

Чэн Чжаньси оставила свой байк в школе и утром приехала на такси, попросив водителя остановиться раньше, чтобы пройти пешком.

Велосипедная мастерская уже открылась, дедушка сидел на маленьком стульчике, в лучах утреннего света чинил проколотую камеру, аккуратно и сосредоточенно обрабатывая повреждённое место напильником.

Чэн Чжаньси подошла ближе и увидела рядом с прилавком заламинированный лист бумаги, на котором было написано: «Бесплатная подкачка, ремонт камеры — Х юаней...»

Чэн Чжаньси подошла совсем близко, и дедушка, заметив её краем глаза, поднял голову и указал на список услуг и цен.

Вчерашний дождь был слишком сильным, и он, похоже, не узнал Чэн Чжаньси.

Она лишь улыбнулась и покачала головой, показывая, что ей не нужен ремонт, не упоминая о вчерашнем происшествии. Затем она поприветствовала его на языке жестов. Дедушка отложил напильник и ответил ей тем же, с доброй и дружелюбной улыбкой.

...

Юй Цинтан шла с другой стороны улицы и увидела знакомую фигуру. Чэн Чжаньси сидела на корточках рядом с дедушкой из велосипедной мастерской, и они о чём-то разговаривали.

Юй Цинтан подумала: «Учитель Чэн уже настолько разговорчива, что может заговорить с кем угодно на улице?»

Юй Цинтан вдруг нахмурилась. Она помнила, что дедушка из велосипедной мастерской был глухонемым.

Дедушка из велосипедной мастерской занимался ремонтом здесь уже более двадцати лет. Юй Цинтан раньше часто чинила у него велосипед, но потом в нескольких сотнях метров от школы открылся специализированный магазин, и многие ученики стали обращаться туда, считая его более «надёжным». Посетителей у дедушки становилось всё меньше.

Юй Цинтан, как и всегда, если приходила рано утром, специально останавливалась, чтобы поговорить с ним.

После окончания школы она больше не возвращалась сюда, даже став учителем в Первой школе, лишь изредка издали бросала взгляд, не подходя ближе. Прошло семь-восемь лет, и, возможно, он уже забыл её.

Юй Цинтан, как обычно, постояла у входа в школу, наблюдая за их спинами, а затем вошла в здание.

Чэн Чжаньси, размахивая руками, уже вспотела. Её знаний языка жестов было слишком мало, так как она редко им пользовалась, многое учила и забывала, забывала и снова учила. Перед дедушкой, которого она развеселила до беззвучного смеха, она решила, что вернётся домой и серьёзно подтянет свои навыки. Вдруг однажды она найдёт Мо-Мо, а сможет сказать лишь несколько фраз — как неловко.

Чэн Чжаньси вошла в кабинет, и Юй Цинтан бросила на неё многозначительный взгляд из-за стола.

Чэн Чжаньси с удивлением потрогала своё лицо.

Что опять?

Юй Цинтан встала и с бесстрастным выражением лица сказала:

— Я иду в класс.

Чэн Чжаньси сразу же ответила:

— Я тоже.

Она подумала и поправилась:

— Лучше не пойду.

Отношения между учениками 7-го класса и Юй Цинтан сейчас натянуты, как струна, и она не хотела усугублять ситуацию, находясь рядом.

Юй Цинтан кивнула и ушла одна.

У двери класса 7-го.

Юй Цинтан, как обычно, стояла в коридоре, наблюдая за учениками в школьной форме, которые по одному или небольшими группами поднимались по лестнице и проходили мимо.

Некоторые здоровались:

— Здравствуйте, учитель.

Юй Цинтан кивала.

Другие, привыкшие, просто заходили в класс, так как она не стояла на их пути.

Одна ученица, поздоровавшись, остановилась перед Юй Цинтан и, набравшись смелости, подняла голову, заглянув ей в глаза.

Юй Цинтан и она смотрели друг на друга.

— ??? Что-то случилось? — спросила Юй Цинтан.

Ученица невольно опустила голову и сказала:

— ...Нет.

Юй Цинтан холодно ответила:

— Заходи.

Ученица вошла, и в последний момент перед тем, как исчезнуть за дверью, оглянулась.

За пять минут до начала утреннего чтения в конце коридора появилась Ли Лань, с аккуратно

собранным хвостом, красивым лицом и прямой спиной. Её чистая школьная форма выделялась среди других учеников.

Независимо от того, была ли она старостой класса, она всегда была заметной девушкой.

Юй Цинтан обернулась, чтобы посмотреть, как идёт утреннее чтение в классе, и, услышав шаги Ли Лань, повернулась, быстро скользнув взглядом по её лицу, так быстро, что не успела разглядеть родинку на кончике носа.

— Здравствуйте, учитель.

— Заходи.

Ли Лань осталась на месте и тихо, так, чтобы слышала только Юй Цинтан, сказала:

— Учитель Юй, мне нужно с вами поговорить.

Юй Цинтан была вынуждена остановить взгляд на её лице, избегая ясных глаз и родинки на кончике носа, и перевела его на чистый лоб девушки, спокойно сказав:

— Поговорим на вечерней самоподготовке, а сейчас занимайся чтением.

— Хорошо, — тихо ответила Ли Лань.

Она опустила голову и вошла в класс.

Юй Цинтан слышала, как голоса в классе на мгновение стихли, затем снова зазвучали, но уже тише, и постепенно вернулись к обычному уровню.

Юй Цинтан вспомнила слова учительницы биологии, которая говорила ей в кабинете.

— В классе нужно воспитывать свои глаза и уши. Столько людей, за всеми не уследишь, одна устанешь.

— Разве старосты класса не для этого?

— Зависит от того, на чьей они стороне — на стороне других учеников или на твоей. Если все вместе будут скрывать от тебя, то всё пропало.

Юй Цинтан положила руку на перила, её взгляд, устремлённый вдаль, был глубоким и непроницаемым.

— Учитель Юй, доброе утро! — раздался звонкий голос сзади.

Юй Цинтан убрала руку и обернулась.

Это была её староста по предмету, Лянь Ябин. В последнее время эта девочка становилась всё более активной, хотя раньше была довольно сдержанной. Возможно, влияние Тун Фэйфэй и других.

— Доброе утро, — ответила Юй Цинтан с бесстрастным выражением лица.

Лянь Ябин улыбнулась, сверкнув глазами, и, не обращая внимания на её холодность, радостно вошла в класс.

Физорг У Пэн опоздал.

Высокий парень стоял перед Юй Цинтан, опустив голову.

— Почему опоздал?

— Будильник не сработал, проспал.

— В следующий раз поставь несколько будильников, заходи.

Сян Тянью, как всегда, опоздал. Профессиональный прогульщик.

На этот раз он придумал новый предлог: по дороге увидел, как дедушка с трудом поднимается на велосипеде в гору, и помог ему, поэтому опоздал.

Маленькая сцена:

Юй Цинтан: Я маленькая девочка? В чём я маленькая?

Чэн Чжаньси (опуская взгляд, сглатывая): Всё... не маленькое.

Юй Цинтан (расстегивая одежду): Давай, проверь сама.

ps: Скажу заранее, в детстве была чистая дружба!

pps: Воспоминания о глухонемом мальчике были в первой версии шестой главы, но потом текст был изменен, так что те, кто читал, представьте, что видите это впервые, угу-угу.

<http://bllate.org/book/16859/1552880>